

4. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49069.
5. НИАБ. – Ф. 2795. Оп. 1. Д. 639.
6. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49191.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2005. Оп. 1. Д. 40.
8. НИАБ. – Ф. 1416. Оп. 1. Д. 2399.
9. РГВИА. – Ф. 1932. Оп. 1. Д. 168.
10. Липинский, Л. П. Крестьянское движение в Белоруссии в 1914 – 1917 гг. / Л. П. Липинский. – Минск, 1975.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И БЕЛОРУССКИЕ БЕЖЕНЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ (1914–1918 гг.)

Н. Б. Щавлинский, доцент;
Белорусский национальный технический университет

Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 г., принесла народам Российской империи неисчислимы бедствия, голод, нищету и страдания. Особенно тяжелая участь постигла Беларусь, территория которой стала театром военных действий.

В первые же дни войны боевые действия развивались на территории некоторых европейских стран и явились более-менее успешными для России. Но уже в ноябре 1914 г. немецко-австрийские войска перешли в наступление и стремительно продвигались к границам Российской империи. Из прифронтовых районов Беларуси началось беженство. О первых беженцах сообщала газета «Наша Ніва» уже в декабре 1914 г.: «Цяжар вайны лёг перш за ўсё на плечы нашага народа, з пагранічных раёнаў бягуць натоўпамі да нас людзі, згубіўшы ўсё, што мелі, і вынесшыя з-пад куляў і бомбаў адны толькі свае галовы» [1, с. 1].

Беженство было не только добровольным, но и принудительным. Газета «Гомон» писала о принудительном выселении: «Па ўсёй Гродзеншчыне сотні вёсак спаленных або пустых. Гэта казакі выганялі сялян з родных хат – у Расею, а ўсё іх дабро палілі, калі быў на тое час...» [2, с. 144].

После оккупации германскими войсками осенью 1915 г. Западной части Беларуси беженство приняло массовый характер. Только в Минской губернии на 18 декабря 1915 г. их насчитывалось 92306 человек [3, л. 55]. В Тамбовской и Самарской губерниях количество беженцев из Беларуси достигло 126 916. Всего же на 1 февраля 1917 г. количество беженцев из 5 западных губерний на территории России составило 1 130 042 человека, в том числе из Гродненской – 750 680, Виленской – 164 351, Минской – 161 453, Витебской – 51 594, Могилевской – 1 964 человека [4, с. 57].

Первоначально движение беженцев было стихийным. Царское правительство не смогло организовать плановую эвакуацию населения и практически не беспокоилось о судьбе беженцев. Ситуация стала улучшаться после того, как при министре внутренних дел М. Маклакове был создан Особый совет по устройству беженцев. 2 августа 1915 г. была учреждена должность главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах. А 30 августа 1915 г. был принят «Закон об обеспечении нужд беженцев» [5, с. 3].

В результате принятых мер в различных городах России – Москве, Саратове, Ярославле, Туле, Казани – стали создаваться белорусские беженские общества и комитеты, в которых наряду с решением беженских проблем проводилась культурно-национальная работа.

Одной из самых активных беженских организаций было Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны, которое было создано 12 января 1916 г. [6, л. 1]. Основателями организации являлись Б.И. Эпимах-Шипило, Ч.А.-И. Родзевич, А.П. Еремич, В.Ф. Миткевич. Уже на Учредительном собрании 31 января 1916 г. в члены общества вступило свыше 70 человек. В руководящий состав общества были избраны: Л.С. Севрук (председатель), А.П. Еремич (заместитель председателя), Э.А. Будзько (секретарь), А.Н. Бенцевич, М.А. Дзеволтовская-Гинтовт, Б.А. Тарашкевич, Б.И. Эпимах-Шипило и др. [7, с. 6].

Общество оказывало помощь беженцам теплыми вещами и топливом, открывало для белорусских студентов и учеников общежития, издавало листовки с призывом жертвовать деньги для белорусских беженцев.

Некоторая часть средств Белорусского общества в Петрограде складывалась из взносов его членов (3 рубля в год), пожертвований, сборов по подписным листам, доходов от концертов, лекций, а также от устройства однодневных кружечных сборов [6, л. 2 об.]. Однако этих средств было недостаточно, чтобы оказывать помощь всем беженцам-белорусам, которых в Петрограде к концу 1916 г. насчитывалось 100.704 человека [8, л. 157]. Поэтому основным источником средств являлось финансирование Общества Комитетом Великой княжны Татьяны (Татьянинским комитетом), который был создан указом императора Николая II от 14 сентября 1914 г. для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий. Только с апреля по ноябрь 1916 г. обществом было истрачено 77900 рублей, ассигнованных Татьянинским комитетом [9, л. 7-51].

Много внимания работе с беженцами уделяло Московское общество помощи жертвам войны. В работе этой организации принимали участие и православное духовенство, поскольку православные священники из Гродненщины и Виленщины сосредоточились именно в Москве. Всего количество белорусских беженцев здесь достигло 128.216 человек. В процессе своей деятельности Московское общество установило тесные контакты с подобными организациями в Киеве, Калуге, Саратове и Тамбове. Вместе с тем лидеры московской организации А. Бурбис и Ф. Турук установили прочные

связи не только с многочисленными белорусскими организациями в других городах, но и с отдельными активными участниками белорусского движения, обсуждали с ними планы будущей работы.

Значительная работа среди беженцев проводилась в Ярославле. Белорусским центром здесь являлся Минский педагогический институт, одним из преподавателей которого был В. Игнатовский. В институте был введен курс белорусоведения, с помощью которого «воспитанники приобретали живой интерес к изучению родного белорусского края». Большую роль в осуществлении белоруссизации в учебно-воспитательном процессе играл директор института Д. Степура. Есть основания полагать, что в здании этого института с 1916 г. размещалась Ярославская белорусская рада, которую нередко навещал М. Богданович.

Культурно-национальную работу среди беженцев проводили также «Оренбургский кружок белорусов», «Белорусско-украинский комитет помощи жертвам войны» в Барнауле, «Белорусская хатка» в Орле, «Белорусский национальный кружок» в Богородицке Тульской губернии, «Кружок белорусской социальной молодежи» в Калуге и др.

С целью поддержки постоянных связей с разбросанными по всей Российской империи беженцами-белорусами, а также приобщения их национально-культурной работе в октябре 1916 г. в Петрограде по инициативе деятелей «Белорусского общества помощи жертвам от войны» стала выходить газета «Дзянница».

На страницах газеты рассказывалось о благотворительной работе Минского отдела Белорусского общества помощи жертвам войны, о культурно-национальной работе «Белорусской хатки», осуждалась политика немецких властей на оккупированной территории Западной Беларуси, которые поддерживали устремления польской и литовской буржуазии, направленные на захват белорусских земель. В одном из номеров газеты ее редактор Т. Гартный (Д. Жилунович) выступил, хотя и безуспешно, с идеей открытия в Беларуси университета. В статье «Еще раз об университете» отмечалось: «В российских газетах промелькнуло известие, что российское правительство вынуждено отказаться еще раз от мысли подарить университет хотя бы одному из белорусских городов». Мотивировка отказа была весьма «аргументированная»: Витебск и Могилев не могут иметь университет, ибо не являются центром Беларуси, а Минску ж затем отказана милость иметь университет, что он находится близко к фронту войны» [10, с. 2].

Тем временем к газете стали предъявляться жесткие цензурные требования и 31 декабря 1916 г. главный редактор была вынуждена приостановить издание.

После Февральской революции 1917 г. в деятельности белорусских беженских организаций и кружков наступило заметное оживление. С идеей их консолидации выступила созданная в мае 1917 г. в Москве Белорусская Народная Громада (БНГ). Возглавляли организацию археолог Я. Василевич,

адвокат А. Цвикевич, преподаватель гимназии Ф. Турук и др. БНГ имела отделы в Калуге, Саратове, Тамбове, Сестрорецке и других городах и насчитывала к лету 1917 г. свыше 1 тыс. человек.

В основу политической платформы БНГ было положено требование автономии Беларуси в составе Российской демократической республики, которая должна была быть федеративной республикой с однопалатным парламентом, избранным на основе равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В качестве конкретных форм своей работы БНГ наметила организацию политических клубов, проведение собраний, чтение лекций, открытие музеев, театров, библиотек, благотворительных учреждений (столовых, приютов, госпиталей) и т. д. С целью объединения всех беженских организаций и групп под своим руководством БНГ созвала 24-27 сентября 1917 г. в Москве Всероссийский съезд беженцев-белорусов, на котором присутствовали делегаты из 14 губерний России.

Однако после октября 1917 г. БНГ начала постепенно терять влияние среди беженских масс и к лету 1918 г. прекратила свое существование, потому что основная часть беженцев поддержала революцию и объединилась под идеей создания белорусской государственности на основе Советов, носителем которой были белорусские секции РКП(б) и Белорусский Национальный Комиссариат (Белнацком).

По инициативе Белнацкома 17 – 21 июля 1918 г. в Москве состоялся съезд беженцев Беларуси, в котором участвовали делегаты от крестьянской секции ЦВК, моряков Балтийского флота, Белорусского Национального Комиссариата, Петроградской, Казанской, Тамбовской, Московской и других губерний России. На съезде было заявлено, что "... единая свободная рабоче-крестьянская Беларусь должна развиваться в тесном братском союзе с Российской Советской Республикой" [14, с. 26].

После того, как в Германии 11 ноября 1918 г. произошла революция и немецкие войска стали покидать оккупированную территорию Беларуси, 21 – 23 декабря того же года в Москве была созвана конференция Белорусских секций РКП(б), которая избрала свое Центральное бюро. Председателем его стал Д. Жилунович. Конференция приняла постановление об объявлении Социалистической Советской Республики Беларусь и обратилась с этим предложением к правительству Ленина и в ЦИК.

ЦК РКП(б), учитывая предложение Центрального бюро Белорусских секций РКП(б), а также международное положение, 24 декабря 1918 г. принял постановление о необходимости создания ССРБ. В результате целенаправленной деятельности Белорусских секций РКП(б) и Белнацкома в январе 1919 г. была объявлена Социалистическая Советская Республика Беларуси.

Таким образом, найдя для себя временное пристанище в годы войны в разных местностях России, беженцы из Беларуси приложили много усилий для

того, чтобы их государственность развивалась в тесном союзе с Россией. Многие из них в будущем вернулись на Родину, а многие остались на уже обжитых местах и расселились на необъятных просторах России либо эмигрировали в другие государства.

Список использованных источников и литературы:

1. Наша ніва. 1914. 25 снежня.
2. Бригадин, П. И. Эсеры в Беларуси (конец 19 в. – февраль 1917 г.) / П. И. Бригадин. – Минск, – 1994.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф.295. – Оп.1. – Д.9032.
4. Сташкевич, Н. С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917 – 1925 / Н. С. Сташкевич. – Минск, 1985.
5. Законы и распоряжения о беженцах. Вып. 1. – Москва, 1916.
6. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 1935. – Оп.1. – Д.1.
7. Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны. 1916 – 1918 г.: межархивный справочник / состав.: Н. Е. Калесник [и др.]. – Минск, 2008.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф.325. – Оп.1. – Д.211.
9. ЦГИА СПб. Ф.1935. – Оп.1. – Д.2.
10. Жылуновіч, З. Яшчэ аб Беларускаім універсітэце / З. Жылуновіч // Дзянніца. – 1916. – 3 снежня.
11. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6т. / рэдкал.: М. В. Біч (галоўны рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – Т.1.
12. Резолюция, принятая Всероссийским съездом беженцев из Белоруссии, состоявшемся в г. Москве 17 – 21 июля 1918 г. // Чырвоны шлях. – 1918. – № 3-4.

ПЫТАННЕ БЕЗ АДКАЗУ – БЕЛАРУСКІ КРАЙ У КАНТЭКСЦЕ “ПРАЕКТА ОБЕР-ОСТ”

С. Я. Новікаў, дацэнт;
Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт

100 гадоў з пачатку Першай сусветнай вайны паказалі, наколькі комплекснай з’яўлялася гісторыя тых падзей, на ўсебаковае даследаванне якой айчыннай навуцы нават не хапіла цэлага стагоддзя. На думку нямецкага даследчыка Томаса Ніпердэя, “асноўнымі фарбамі гісторыі з’яўляюцца не толькі чорная і белая; галоўная фарба гісторыі – шэрая, з бясконцымі